

УДК 340.134

Матушевская В.В.,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, адъюнкт,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Matushevskaya V.V.,

Lecturer at the Department of general law subjects, post-graduate student,
Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК УСЛОВИЕ АУТЕНТИЧНОСТИ ТОЛКОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В статье раскрывается необходимость применения герменевтической методологии как интеллектуального ресурса при толковании норм права. Обосновывается мысль об использовании инструментария, свойственного юридической герменевтике, который способствует аутентичному пониманию текста правовой нормы законодателем и правоприменителем, что повышает эффективность нормотворчества.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, толкование, интерпретация, текст, понимание.

HERMENEUTICAL METHODOLOGY AS A CONDITION OF INTERPRETATION AUTHENTICITY AND UNDERSTANDING OF THE RULE OF LAW

The necessity of hermeneutical methodology usage for interpreting the rules of law is disclosed in the article. The author of the article states that the usage of the aids that is inherent in legal hermeneutics facilitates authentic understanding of the rule of law text by the legislator and law enforcer which contributes to the raise of lawmaking effectiveness.

Key words: law hermeneutics, exegesis, interpretation, text, understanding.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Толкование юридических норм является необходимой частью правового регулирования жизни современного общества. Современные жизненные условия в государстве характеризуются бурными темпами законодательной деятельности, а вечная для юриспруденции тема толкования закона приобретает еще более актуальный характер.

Ежедневно человек сталкивается с множеством правовых норм, установленных государством, на территории которого он проживает либо находится. И не каждый сможет их интерпретировать. Еще в 1917 году И.А. Покровский писал, что «индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи» [6, с. 64].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Наукой, занимающейся толкованием символов, является герменевтика, чья задача состоит в «объяснении чего-нибудь, изложении точки зрения на что-нибудь» [7]. Процесс истолкования представляет собой, согласно теории протестантского богослова Фридриха Шлейермахера, герменевтический круг, то есть бесконечность процесса толкования, так как каждый новый виток приводит к его расширению (от общего к частному и от частного к общему) и способствует более полному пониманию изначального текста.

Внедрению герменевтики в юриспруденцию и выделению юридической герменевтики в отдельное направление способствовали труды немецких философов М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера. Причем М. Хайдеггер воспринимал «герменевтический круг» как возможность постижения первоначального смысла текста без применения элементов случайного свойства, а Г.-Г. Гадамер считал, что понимание любого текста интерпретатором проходит сквозь призму его собственных чувств и мыслей [2, с. 72-91].

Именно Г.-Г. Гадамер указал на схожесть исторической, теологической, филологической и юридической герменевтики. Согласно его точке зрения, как для юридической, так и для теологической герменевтики определяющим является «напряжение», существующее между данным текстом (законом или благой вестью), с одной стороны, и тем текстом, который возникает как результат применения первого в конкретной ситуации истолкования (судебный приговор или проповедь).

Идеи герменевтики на Западе также получили развитие в трудах немецкого философа, представителя философии жизни Вильгельма Дильтея, итальянского представителя классической герменевтики Эмилио Бетти. Э. Бетти внес существенный вклад в развитие юридической герменевтики, разработав четыре канона – правила интерпретации, которые пользуются популярностью и широко используются в юридических исследованиях.

Конец XX века ознаменован началом перехода от позитивизма к герменевтике. Немецкий правовед Артур Кауфман в своих работах указывал на необходимость сочетания в праве взаимодополняющих моментов сущности (справедливости) и существования (позитивности). Причем «герменевтику А. Кауфман рассматривает как философию юридического языка в его практическом применении, сферой действия герменевтики он считает деятельность судьи» [9, с. 119].

В дореволюционной России наиболее полные и глубокие исследования, посвященные юридической герменевтике, проводились К.А. Невוליным, Н.А. Гредескулом и другими учеными. В русской философии герменевтика разрабатывалась Г.Г. Шпетом.

В современной отечественной юридической литературе исследователи выделяют в правовой науке три подхода к определению герменевтики. Первый подход заключается в понимании герменевтики права как конкретного метода толкования.

Так, С.С. Алексеев считает, что юридическая герменевтика – это наука «толкования юридических терминов и понятий, вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [1, с. 130]. В целом такой же позиции, но с небольшими отличиями, придерживаются в своих трудах И.П. Малинова, Н.И. Хабибулина и А.И. Гермашев.

Такие ученые, как В.И. Крус и В.Н. Синюкова, выделяют юридическую герменевтику в отдельное методологическое направление правоведения. Это так называемый второй подход.

Третья группа исследователей, среди которых Н.В. Малиновская, А.И. Овчинников, А.Е. Писаревский и И.Л. Честнов, являются приверженцами третьего подхода. В частности, Н.В. Малиновская, говоря о герменевтике, считает, что «в настоящее время в теории права она развивается и в качестве отдельного научного подхода к правопониманию» [4, с. 41]. С точки зрения А.И. Овчинникова, «право по своей сути является герменевтическим феноменом» [5, с. 135]. В результате исследования правопонимания в эпоху постмодерна И.Л. Честнов выделяет герменевтику права в отдельный современный тип правопонимания, различая два направления в герменевтике права в западной юридической науке: онтологическое и методологическое.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В данной статье автор в ходе исследования юридической герменевтики говорит о необходимости аутентичности толкования и понимания правовой нормы как результате нормотворческого процесса.

Формулировка целей статьи. Целью представленной статьи является исследование в рамках герменевтической методологии приемов изложения воли в юридическом тексте, способов разъяснения воли и ее изложения в юридических документах.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Несмотря на различия подходов к определению статуса юридической герменевтики, по мнению современных исследователей, ее задача сводится прежде всего к поиску и реализации смысла нормы права и в исследовании проблемы множественности смыслов.

В настоящее время можем уже говорить о герменевтике как о методологии истолкования любых произведений, поддающихся интерпретации, к которым также относятся законы и право.

Интерпретация, составляющая основу герменевтического метода исследования, определяемая как толкование текста, и понимание, трактуемое в широком смысле как постижение знаков, составляют как бы две стороны одной медали. Интерпретация текста (его толкование) проводится с целью преодолеть то расстояние, которое отделяет читателя от чуждого ему текста, поставить его на одну информационную (культурную) ступень с автором текста и донести смысл этого текста до понимания читателя. Все это справедливо и для правового текста. Одинаковое понимание текста законодателем и правоприменителем после прочтения является смыслом нормотворчества.

Экономическое, политическое, культурное, техническое развитие приводит к появлению принципиально новых общественных отношений и, как следствие, фактическому устареванию действующих законов, а также к их замене новыми нормативными актами. Однако на определенном этапе может возникнуть ситуация, когда новые законы еще не появились, а действующие уже не соответствуют сложившимся в обществе отношениям.

Так, некоторые акты СССР, фактически утратившие свою актуальность, не были отменены своевременно, а в таких случаях юридические коллизии практически неизбежны, так как новые научные концепции, являясь предпосылкой создания новых норм права, фактически ведут к противоречию между ними и действующими правовыми нормами.

Например, во второй половине 80-х годов руководством Советского Союза был провозглашен курс на построение социалистического правового государства, одним из основных принципов которого являлся принцип разделения властей. Были внесены соответствующие поправки сначала в союзную, а затем и в Конституцию РСФСР. В результате получилось так, что статья 1 Конституции РСФСР 1978 г. (с изменениями и дополнениями) гласила, что государство должно выражать «волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей республики», а статья 2 Конституции гласила, что политическую основу государственной власти в РСФСР составляют Советы народных депутатов [3, ст.ст. 1-2].

Коллизия, конфликт интерпретаций законодателя и правоприменителя заключается в том, что законодатель в процессе нормотворчества изначально стремится к однозначности в понимании текста, а правоприменитель старается неясности в тексте закона использовать в своих интересах, подменяя истинный смысл правовой нормы в свою пользу.

В самом общем виде истолкование определенной правовой нормы заключается в раскрытии содержания конкретного нормативного акта, а именно: смысла, сферы действия, цели и социальной направленности нормативного предписания, его места в системе правового регулирования, а также общественно-исторических предпосылок его принятия и условий толкования.

Самыми распространенными средствами передачи правовой информации от законодателя к правоприменителю до сих пор выступают текст и речь, то есть текст нормы права или закона и выступление участника нормотворческого процесса на собрании, во время прений, на заседании, пленуме и т.д.

Как классический пример проявления юридической герменевтики и влияния толкования закона на реальную жизнь можно привести знаменитую резолюцию на прощении о помиловании «Казнить нельзя помиловать», когда отсутствие запятой (знака препинания) привело к раздвоению смысла и невозможности самостоятельной интерпретации нормы правоприменителем.

Таким образом, для наиболее точного толкования правовых норм в рамках герменевтической методологии, причем как в теории права, так и в практической деятельности правоприменителей, юридическая герменевтика заключает в себе информацию о приемах изложения воли в юридическом тексте, знания о способах разъяснения воли, изложенной в юридических документах, а также правовую экспертизу.

Толкование норм права должно противодействовать любым попыткам уйти от точного смысла правовой нормы и противопоставить «буквальный» и «действительный» смысл закона (букву и дух закона), что вполне можно расценивать как скрытую форму изменения закона, когда «за буквой почувствовать дух, владеющий автором, за знаком – его не только непосредственное значение, но и глубинный потаенный смысл, а под ним и смысл, явно не осознававшийся самим автором» [8, с. 157].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, из простого инструмента по истолкованию текстов нормативно-правовых актов юридическая герменевтика в современной своей концепции превратилась в сверхмощное и сложное, но в то же время универсальное средство интерпретации любой духовной человеческой деятельности в сфере юриспруденции. Поэтому особенно важное и актуальное значение она приобрела в наше время кардинальных изменений научной парадигмы.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что однозначное толкование норм права в условиях становления правового государства с использованием герменевтической методологии должно служить цели правильного, точного и единообразного понимания и применения закона, цели выявления его сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку.

Список использованной литературы

1. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Гадамер, Г.-Г. О круге понимания. Неспособность к разговору [Текст] / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С. 72-91.
3. Конституция РСФСР от 12.04.1978 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/.
4. Малиновская, Н.В. Философская герменевтика и правопонимание [Текст] / Н.В. Малиновская // Вестник ВГУ. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 38-46.
5. Овчинников, А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме [Текст] /

- А.И. Овчинников; науч. ред. П.П. Баранов: Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2002. – 285 с.
6. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – Изд. 6-е, стереот. – М.: Статут, 2013. – 351 с.
7. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// ozhegov.textologia.ru/definit/tolkovanie](http://ozhegov.textologia.ru/definit/tolkovanie).
8. Шульга, Е.Н. Проблемы «герменевтического круга» и диалектика понимания [Текст] / Е.Н. Шульга // Герменевтика: история и современность: критические очерки. – М.: Мысль, 1985. – С. 143-161.
9. Яркова, Е.Н. История и методология юридической науки [Текст]: учеб. пособие / Е.Н. Яркова. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – 348 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 31.01.2017